

1. Отважный духом

Равва-Русский район утром 22 июня 1941 года подвергся ожесточенным воздушным атакам гитлеровской авиации. Затем в бой вступили фашистские танки и пехота. Для двадцатилетнего бойца Семена Толмачева, вместе с друзьями-однополчанами оборонявшего район, настало время тяжелых испытаний.

В течение всего первого дня войны противник вводил в бой свежие силы. 41-я стрелковая дивизия генерала Г. Н. Микушева, в составе которой служил С. Ф. Толмачев, остановила вражеские войска. Маршал Г. К. Жуков вспоминает: «Командование 17-й немецкой армии развернуло на этом (Равва-Русском — В. Ш.) участке пять пехотных дивизий. Несмотря на мощный артиллерийский огонь, авиационные удары и настойчивые атаки, вражеским войскам не удалось захватить Равва-Русский район и сломить сопротивление 41-й стрелковой дивизии...»

Войска противника в этот день понесли большие потери,

В годы Великой Отечественной войны сотни жителей теперешнего Каменно-Ключевского сельского Совета отважно дрались за родную землю почти на всех фронтах. Многие из них сражались с первого ее дня до последнего. Немало испытаний выпало на их долю: холод и голод, ранения и контузии, горечь отступления и радость победных атак, тяжесть оборонительных боев и счастье великого победного наступления в 45-м году.

О ратных делах своих земляков — каменно-ключевцев рассказывает наш спештатный корреспондент В. Шабалин.

не достигнув успеха».

Рядовой Толмачев как бы дополняет картину, нарисованную маршалом: «Снаряды рвались вперемешку с бомбами. Сплошной гул. Осколки. В первые минуты казалось, что с винтовками нам здесь и делать нечего. Но когда немцы пошли в атаку под прикрытием танков и мы встретили их залпами из винтовок, я увидел, что фашисты повернули назад. Наша дивизионная артиллерия открыла беглый огонь. Фашистские танки попытались, огрызаясь выстрелами. Несколько из них были подбиты и горели. Десятки трупов вражеских солдат лежали на земле перед нашими окопами.

Я тоже стрелял и думал: хоть одна моя пуля, а достигла цели».

Кончился первый день войны. Наступила теплая украинская ночь. Толмачев устал, но не мог заснуть ни на минуту. Вспоминались родные края. Высоко в небе гудели самолеты врага. Они шли на восток, в сторону

Киева.

Утром 23-го июня фашисты усилили налёт. «Авиационная подготовка врага была ожесточенной. Некоторые бомбы попадали в окопы. Гибли товарищи, — вспоминает Толмачев, — сколько атак отбили! Видимо, не меньше двадцати. 23-го июня немцы на участке нашего полка не продвинулись вперед ни на шаг».

В этот день гитлеровцы «...взобновили атаки, особенно сильные на Равва-Русском направлении. Кое-где вражеским частям удалось вклиниться в оборону 41-й дивизии, но благодаря твердому руководству генерала Г. Н. Микушева противник контратакой был вновь отброшен в исходное положение» (Г. К. Жуков).

В контратаке участвовал и С. Ф. Толмачев. Она была успешной. Семен увидел своими глазами, как солдаты «непобедимого» вермахта убегали во всю прыть на запад.

Шесть суток Равва-Русский

ЗЕМЛЯКИ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

район успешно отбивался от врага. Тысячи солдат и офицеров были убиты и ранены здесь. Лишь на исходе 27 июня 41-й дивизии было приказано отойти на новый рубеж обороны восточнее Равва-Русского района.

Невысокого роста, худенький солдат Семен Толмачев со своим взводом часто прикрывал отход батальона. В конце августа во взводе осталось несколько человек.

В одном из боев в районе Киева С. Толмачев был ранен и схвачен немцами. Еще гноилась рана, а сибиряк бежал из плена, но был пойман. И еще несколько раз Толмачев убегал из концлагеря, но неудачно. Концлагерь находился в степи и рвавшийся к своим боец не успевал отойти и несколько километров, как его хватали врачи. Избивали, морили голодом, травили собаками, но не сломили бойца, не покорили его душу.

Когда в марте 1944 года Крас-

ная Армия освободила концлагерь, С. Ф. Толмачев, двадцатитрехлетний человек выглядел глубоким стариком.

И вновь, как в 41-м, оружие в руках солдата. Шагая по освобожденной земле Румынии и Венгрии, Чехословакии и Австрии, не раз вспоминал Толмачев первые дни войны под Раввой-Русской. Он умом понимал и сердцем чувствовал, что в тяжелые июньские дни сорок первого года закладывалась будущая победа.

За храбрость при штурме Будапешта С. Ф. Толмачев был награжден медалью «За отвагу». Уже после войны ему вручили медали «За взятие Вены» и «За взятие Будапешта».

Почти тридцать лет работает С. Ф. Толмачев учителем начальной школы Каменно-Ключевского сельского Совета, на той земле, где вырос и которую защищал в годы войны.

В. ШАБАЛИН.